

ЗАГИНЕЙ ЗОЯ АПОЛЛИНАРИЕВНА¹

*¹Национальная академия
прокуратуры Украины,
г. Киев, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Түйін. Украина заңнамалары бойынша заңды тұлғаларды квази-қылмыстық жауапкершілікке тартудың ерекшеліктері туралы зерттеулер жүргізілген. Олардың уәкілетті тұлғалары қылмыс жасаған жағдайда заңды тұлғаларға қылмыстық-құқықтық шаралар қолдану мүмкүндіктері қарастырылған; уәкілетті тұлғамен жасалған қылмыстардың заңды тұлғалармен байланысы туралы; уәкілетті тұлғамен жасалған қылмыстарға байланысты заңды тұлғаларға қылмыстық-құқықтық шаралар қолдану кезінде кейбір жағдайларды ескеру; заңды тұлғаларды қылмыстық-құқықтық шаралар қолданудан босату мен уәкілетті тұлғаның мінез-құлықының қарастылығы; мемлекеттің жеке тұлғамен (уәкілетті тұлғаның) және заңды тұлғамен жасалған қылмыстарға ден қоюының процестік тәуелділігі.

Түйінді сөздер: квази-қылмыстық жауапкершілік, заңды тұлға; қылмыстық-құқықтық шаралар, уәкілетті тұлға, заңды тұлғаның мүддесінде қылмыс жасау; заңды тұлғаның атынан қылмыс жасау; шара қолданудан босату; сезік туралы хабарлау; қылмыстық іс жүргізу.

Аннотация. Исследованы особенности квази-уголовной ответственности юридических лиц по законодательству Украины. Охарактеризованы возможность применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера в случае совершения преступления ее уполномоченным лицом; наличие связи между преступлением, совершенным уполномоченным лицом, с юридическим лицом; учет при применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера обстоятельств преступления, совершенного уполномоченным лицом; зависимость между освобождением юридических лиц от применения мер уголовно-правового характера и темпоральностью преступного поведения уполномоченного лица; процессуальная зависимость между реагированием государства на совершение преступления физическим лицом (уполномоченным лицом) и реагированием государства в отношении юридического лица.

Ключевые слова: квази-уголовная ответственность; юридическое лицо; мера уголовно-правового характера; уполномоченное лицо; совершение преступления в интересах юридического лица; совершение преступления от имени

юридического лица; освобождение от применения мер; сообщение о подозрении; уголовное производство.

Annotation. The peculiarities of quasi-criminal liability of legal entities under the legislation of Ukraine are investigated. The possibility of applying criminal law measures to legal entities in case of commission of a crime by its authorized person is characterized; the existence of a link between a crime committed by an authorized person and a legal entity; accounting when applying to criminal entities the measures of a criminal-legal nature of the circumstances of a crime committed by an authorized person; the relationship between the release of legal entities from the application of criminal law measures and the temporality of the criminal conduct of the authorized person; procedural dependence between the reaction of the state to the commission of a crime by an individual (authorized person) and the state's response to a legal entity.

Key words: quasi-criminal responsibility; entity; a measure of a criminal nature; authorized person; commission of a crime in the interests of a legal entity; commission of a crime on behalf of a legal entity; exemption from the application of measures; suspicion report; criminal proceedings.

Актуальность. Во исполнение международных обязательств в Украине был принят ряд нормативных актов, касающихся возможности ответственности юридических лиц. Так, Верховной Радой Украины 11.06.2009 был принят Закон «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений» [1], который утратил силу на основании Закона Украины от 21.12.2010 [2]. В мае 2013 г. в структуру Общей части Уголовного кодекса Украины (*далее – УК Украины*) были включены Раздел XIV-1 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц» [3], который был изменен Законом Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 [4]. Изменения были внесены и в Уголовно-процессуальный кодекс Украины (*далее – УПК Украины*) [5]. Однако, в отличие от УК Украины, в этом Кодексе отсутствует самостоятельная структурная часть, в которой были бы сконцентрированы нормы о процедуре применения в отношении юридических лиц мер уголовно-правового характера.

Несмотря на нормативное обеспечение этого междисциплинарного института, все же применение соответствующих норм продвигается достаточно медленно, что объясняется различными факторами, среди которых – недостатки нормативной регламентации материальных и процессуальных оснований применения в отношении юридических лиц мер уголовно-правового характера.

В уголовно-правовой и уголовной процессуальной литературе проблема применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера также является новой. Ее исследованием занимались такие украинские ученые, как Е.Ю. Антонова, А.С. Беницкий, А.З. Гладун, В.К. Грищук, А.А. Дудоров, К.П. Задоя, В.Н. Куц, А.А. Михайлов, А.С. Нерсесян, А.Ф. Пасека, А.В. Савченко, В.С. Сотниченко, В.А. Туляков, Н.И. Хавронюк, А.М. Яценко и другие. Однако в большинстве своем ученые сосредотачивают свое внимание на концептуальных основах принятия мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, обходя вниманием проблему уголовно-правовых аспектов

квази-уголовной ответственности юридических лиц.

Цель статьи заключается в анализе уголовно-правовых и уголовных процессуальных аспектов квази-уголовной ответственности юридических лиц по законодательству Украины.

Основной материал. Рекомендация об установлении ответственности в отношении юридических лиц содержится в большом количестве международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины. Это, в частности, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [6], Конвенция ООН против коррупции [7], Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией [8], Конвенция Совета Европы по предупреждению терроризма [9], Конвенция Совета Европы о киберпреступности [10], Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и о финансировании терроризма [11], Конвенция организаций экономического сотрудничества и развития о борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций [12], Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии [13], Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия [14] Конвенция Совета Европы о подделке медицинской продукции и подобных преступлениях, угрожающих здоровью [15].

Ни одна из указанных выше конвенций не обязывает государств-участников устанавливать тот или иной вид юридической ответственности для юридических лиц. Обычно в их тексте содержится фраза, что ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной [6; 7, 9; 10, 13; 15]. Кроме того, в

каждом из указанных выше международных документов подчеркивается, что выбор вида ответственности юридических лиц должен осуществляться с учетом правовых принципов государства-участника.

Международные эксперты выделяют четыре системы ответственности юридических лиц: уголовную, квази-уголовную, административную за совершение уголовных преступлений, административную за совершение административных правонарушений. При этом наиболее оптимальными системами ответственности юридических лиц эти эксперты признают уголовную или квази-уголовную ответственность [16]. Уголовная ответственность предусмотрена, в частности, в законодательстве Австрии, Бельгии, Голландии, Грузии, Дании, Эстонии, Израиля, Испании, Литвы, Молдовы, Португалии, Румынии, Венгрии, Франции, Чехии, Швейцарии, а квази-уголовная – в уголовном законодательстве Азербайджана, Латвии, Мексики, Польши, Словакии, Швеции и других стран.

Квази-уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена и в УК Украины. В научной литературе соответствующее понятие используется в контексте применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера [17]. Ученые отмечают, что эти меры не являются уголовной ответственностью, потому что не могут осознаваться субъектами, к которым они применяются из-за отсутствия у последних сознания, а, следовательно, способности понять смысл таких средств [18]. А. М. Яценко отмечает, что «юридические лица не являются субъектом уголовной ответственности, очевидно, что в таком случае юридическое лицо является субъектом уголовно-правового воздействия. Иначе говоря, к юридическому лицу применяется не уголовная ответственность в виде наказания, а государствен-

ное реагирование в виде мер уголовно-правового характера» [19]. Такие меры можно условно назвать «квази-наказанием». Первой частью слова «квази-уголовный» является «квази», что значением отвечает прилагательным *ненастоящий, мнимый* [20].

Квази-уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины, по нашему мнению, выражается в следующем.

Во-первых, применение в отношении юридических лиц мер уголовно-правового характера возможно лишь в случае совершения преступления их *уполномоченным лицом*. Причем это преступление должно быть «связано» с юридическим лицом, а не быть совершенным в частных интересах физического лица. Таким образом, основание уголовной ответственности имеет место только в деянии физического лица – уполномоченного лица юридического лица (*далее – уполномоченного лица*). Что касается самого юридического лица, то как удачно отмечает А. А. Дудоров, проблема ее уголовной ответственности не согласуется с принципами уголовного права. Кроме того, другие элементы состава преступления (объективная и субъективная стороны) не имеют юридического смысла, если применять их к юридическому лицу [21]. Очевидно, что введение в уголовное законодательство Украины квази-уголовной ответственности юридических лиц было направлено на гармонизацию принципов уголовного права Украины с возможностью применения к ним мер уголовно-правового характера. При этом вопрос об основании уголовной ответственности следует ставить только в контексте ответственности уполномоченного лица. Как удачно предусмотрено в ст. 96-3 УК Украины, в отношении юридического лица следует выделять не основания уголовной ответственности, а основа-

ния применения мер уголовно-правового характера.

Во-вторых, преступление, совершенное уполномоченным лицом, должно иметь определенную связь с юридическим лицом, а не быть совершенным в частных интересах. Это проявляется в формулировании законодателем Украины критериев соответствующего связи: совершение уполномоченным лицом преступления *от имени и в интересах юридического лица* (пункты 1, 4 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины), от имени юридического лица (пункт 3 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины). Кроме того, основание применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, предусмотренное в пункте 2 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины, также указывает на связь между ненадлежащим контролем в юридическом лице («необеспечение выполнения возложенных на ее уполномоченное лицо законом или учредительными документами юридического лица обязанностей по принятию мер по предотвращению коррупции») и совершением преступления (очевидно, коррупционного) («что привело к совершению любого из преступлений, предусмотренных в ст.ст. 209 и 306, ч.ч. 1 и 2 ст. 368-3, ч.ч. 1, 2 ст. 368-4, ст. 369 и 369-2 настоящего Кодекса»). В примечании 2 ст. 96-3 УК Украины содержится дефиниция понятия «совершение преступления в интересах юридического лица»: «если это привело к получению юридическим лицом неправомерной выгоды или создало условия для получения такой выгоды, или было направлено на уклонение от предусмотренной законом ответственности». Как отмечается в научной литературе, понятие деяния, совершенного уполномоченным лицом «в интересах» юридического лица, охватывает два элемента: субъективный (наличие вины в действиях физического лица, действовавшей в интересах лица юридического), а второй –

объективный (непосредственное получение или возможность получения юридическим лицом определенной пользы) [22]. Однако законодатель Украины несколько шире понимает такое выражение, как «совершение преступления в интересах юридического лица», включив в содержание соответствующего понятия совершение уполномоченным лицом деяния, направленного на уклонение от предусмотренной законом ответственности. Кроме того, было бы более взвешенным закрепить в УК Украины определение и такого критерия, как «совершение преступления от имени юридического лица».

В-третьих, *возможность освобождения юридических лиц от применения мер уголовно-правового характера (ст. 96-5 УК Украины) зависит от темпоральности преступного поведения уполномоченного лица*. Так, сроки давности применения мер уголовно-правового характера (ч. 1) начинают течение со дня совершения ее уполномоченным лицом любого преступления, признанного законодателем как основание применения таких мер. Кроме того, приостановление и прерывание течения сроков давности применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера зависит от дальнейшего поведения уполномоченного лица. Согласно ч. 3 ст. 96-5 УК Украины, « течение давности применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера прерывается, если до истечения предусмотренных в ч.ч. 1 и 2 настоящей статьи сроков ее уполномоченное лицо повторно совершившим какое-либо преступление, указанное в ст. 96-3 настоящего Кодекса».

В-четвертых, учет при применении в отношении юридических лиц мер уголовно-правового характера обстоятельств преступления, совершенного уполномоченным лицом (общих правил их применения). Согласно ст. 96-10 УК

Украины, при применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера судом учитываются степень тяжести совершенного его уполномоченным лицом преступления, степень осуществления преступного намерения, размер причиненного вреда, характер и размер неправомерной выгоды, полученной или которая могла быть получена юридическим лицом, принятые юридическим лицом меры для предотвращения преступления. Таким образом, в этой статье определяются общие принципы (правила) применения к юридическим мерам уголовно-правового характера. Как видим, большинство из них касается преступления, совершенного уполномоченным лицом, преступное поведение, являющееся основанием для выбора в отношении юридического лица вида и размера (в случае применения штрафа) меры уголовно-правового характера.

В-пятых, административно-правовой характер тех мер, которые могут быть применены в отношении юридического лица на основании УК Украины. Эти меры (штраф, ликвидация и конфискация имущества) только созвучны с соответствующими наказаниями, применяемыми в отношении физического лица в Украине. Эти меры имеют не уголовно-правовой, а административно-правовой характер. Они предусмотрены в УК Украины только лишь потому, что имеют взаимосвязь с преступлением, совершенным уполномоченным лицом юридического лица.

В-шестых, процессуальная зависимость между реагированием государства на совершение преступления физическим лицом (уполномоченным лицом юридического лица) и реагированием в отношении юридического лица. О том, что такая зависимость имеет место, свидетельствует общий порядок размещения норм, предусматривающих процедуру применения к

юридическим лицам мер уголовно-правового характера. В отличие от других случаев применения к лицу мер уголовно-правового характера, выделенных законодателем в отдельных структурных частях УПК Украины, нормы о процедуре применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера «разбросаны» по другим статьям названного Кодекса, предусматривающие уголовное производство в отношении физического лица. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что возможность применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера зависит от успешности уголовного производства в отношении физического лица (уполномоченного лица юридического лица, совершившего преступление от имени и в интересах (или только от имени) юридического лица).

Процессуальная зависимость между реагированием государства на совершение преступления физическим лицом и применением к юридическим лицам мер уголовно-правового характера отражена, в частности, в следующих положениях УПК Украины:

– одновременность производства по применению к юридическому лицу мер уголовно-правового характера по соответствующим уголовным производством, в котором физическому лицу сообщено о подозрении (ч. 8 ст. 214 УПК Украины);

– возможность закрытия производства в отношении юридического лица в случае закрытия уголовного производства или принятия оправдательного приговора (оправдывающего) в отношении уполномоченного лица юридического лица (ч. 3 ст. 284 УПК Украины). Вместе с тем, производство в отношении юридического лица может быть закрыто и по самостоятельному основанию: отсутствие оснований для применения к нему мер уголовно-правового характера;

– предусмотрение в обвинительном акте в отношении физического лица основания применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера и определения приложением к обвинительному акту справки о юридическом лице, в отношении которого осуществляется производство, в которой указываются: наименование юридического лица, его юридический адрес, расчетный счет, идентификационный код, дата и место государственной регистрации (п. 7-1 ч. 2, п. 5 ч. 4 ст. 291 УПК Украины);

– включение в содержание приговора сведений о сторонах уголовного производства и других участниках судебного производства (согласно п. 25 ч. 1 ст. 3 УПК Украины стороной уголовного производства является представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство) (во вступительной части приговора), мотивов принятия других решений по вопросам, решаемых судом при вынесении приговора, и положения закона, которыми руководствовался суд – в случае признания лица оправданным или виновным (в соответствии с п. 7-1 ч. 1 ст. 368 УПК Украины, суд при вынесении приговора решает вопрос, есть ли основания для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера) (в мотивировочной части приговора), решение о закрытии производства в отношении юридического лица – в случае признания лица оправданным, решение о применении к юридическому лицу мер уголовно-правового характера – в случае признания лица виновным (в резолютивной части приговора) (п. 6 ч. 2, п. 1, 2 ч. 3, п. 1 ч. 4 ст. 374 УПК Украины);

– закрепление положения о недопущении заключения соглашения о примирении в уголовном производстве в отношении уполномоченного лица юридического лица, совершившего уголовное преступление, в связи с которым

осуществляется производство в отношении юридического лица, а также недопущения заключения соглашения о признании виновности в таком случае, кроме случаев предоставления всем пострадавшими письменного согласия прокурору на заключение ими соглашения (ч.ч. 3, 4 ст. 469 УПК Украины).

Несмотря на детальное установление процедуры применения мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, все же заметим о таком основном недостатке ее нормативной регламентации, как отсутствие норм о сообщении о подозрении лицу. Как следует из главы 21 УПК Украины, сообщение о подозрении может быть вручено только физическому лицу. Между тем, в ст. 277 этого Кодекса не предполагается, что в таком уведомлении должна содержаться информация об основаниях применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера. По нашему мнению, отсутствие такого указания является пробелом в правовом регулировании соответствующего вопроса. Поскольку у правоприменителя закономерно может возникнуть вопрос о процедуре уведомления о подозрении в случае, когда есть основания применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера: «Должно ли отдельно осуществляться сообщение о подозрении юридическому лицу и физическому лицу, совершившему преступление от имени или в интересах юридического лица?». Учитывая квази-уголовный характер ответственности юридических лиц, в соответствии с национальным законодательством, а также положения УПК Украины о единых процессуальных документах (обвинительный акт, приговор) в уголовном производстве в отношении уполномоченного лица юридического лица, совершившего уголовное преступление, в связи с которым осуществляется производство в отношении юридического лица, можно сделать следующий вывод:

сообщение о подозрении лицу самостоятельно не осуществляется, а соответствующая информация об основаниях применения к юридическому лицу меры уголовно-правового характера должна содержаться в сообщении о подозрении уполномоченному лицу юридического лица, совершившему преступление от имени и в интересах юридического лица.

Еще один вопрос возникает относительно темпоральности осуществления производства по применению к юридическому лицу мер уголовно-правового характера и производство по уполномоченному лицу юридического лица, от имени или в его интересах совершившего преступление. Как было отмечено выше, ч. 8 ст. 214 УПК Украины предусматривает одновременность производства в отношении юридического лица с соответствующим уголовным производством, в котором лицу сообщено о подозрении. Слово «одновременный» в украинском языке означает «который осуществляется, происходит одновременно с чем-нибудь другим» [20, с. 831]. Таким образом, может сложиться впечатление о том, что должно быть два самостоятельных производства: по уполномоченному лицу юридического лица, от имени и в ее интересах совершившего преступление (первое производство) и применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера (второе производство), которые осуществляются одновременно (в одно время). Однако, по нашему мнению, такой подход дискуссионный, учитывая квази-уголовный характер ответственности юридических лиц по национальному законодательству. Поэтому считаем, что указанные выше производства должны быть едиными, а не одновременными, как об этом указано в ч. 8 ст. 214 УПК Украины. В соответствии с Положением о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований, в этот

Реестр вносятся сведения о юридическом лице, в отношении которого могут применяться меры уголовно-правового характера (п. 1) [31]. Таким образом, соответствующее Положение предусматривает техническую возможность внесения соответствующих сведений о регистрации уголовного преступления (производство), совершенного уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица. Кроме того, законодатель Украины имеет ввиду собственно не одновременность уголовного производства в отношении физического лица и производства относительно юридического лица. Законодатель, между прочим, предусмотрел и терминологически такую зависимость. Указав на «уголовное производство» в первом случае и «производство» – во втором. Таким образом, производство в отношении юридического лица имеет подчиненную роль в отношении уголовного производства физического лица.

Выводы. Таким образом, в уголовном и уголовном процессуальном законодательстве Украины закреплена модель квази-уголовной ответственности юридических лиц. Это проявляется в различных уголовно-правовых и уголовных процессуальных аспектах. В частности, в возможности применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера лишь в случае совершения преступления ее уполномоченным лицом; в наличии связи между преступлением, совершенным уполномоченным лицом, с юридическим лицом; в учете при применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера обстоятельств преступления, совершенного уполномочен-

ным лицом юридического лица; зависимость между освобождением юридических лиц от применения мер уголовно-правового характера (ст. 96-5 УК Украины) от темпоральности преступного поведения уполномоченного лица юридического лица; в процессуальной зависимости между реагированием государства на совершение преступления физическим лицом (уполномоченным лицом юридического лица) и реагированием в отношении юридического лица.

Вместе с тем, квази-уголовный характер ответственности юридических лиц по законодательству Украины, жесткая зависимость между привлечением к уголовной ответственности уполномоченного лица и применением мер уголовно-правового характера к юридическому лицу не способствует надлежащей реализации соответствующих норм на практике. Недаром в Законе Украины «Об основах государственной антикоррупционной политики в Украине (Антикоррупционная стратегия) на 2014-2017 года» было предусмотрено, что следует рассмотреть вопрос о совершенствовании положений института применения мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица, в частности с целью четкого закрепления «автономного» характера ответственности юридических лиц (независимо от того, были привлечены к ответственности физические лица, которые действовали в интересах юридического лица) [24]. Это – новые вызовы законодателю Украины в контексте совершенствования механизмов реагирования на совершение преступления уполномоченным лицом от имени и в интересах (или только от имени) юридического лица.

Список литературы:

1. Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений [Текст]: Закон Украины от 11.06.2009 № 1507-VI//(<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1507-17>) – интернет источники.
2. О признании утратившими силу некоторых законов Украины относительно предотвращения и противодействия коррупции [Текст]: Закон Украины от 21.12.2010 № 2808-VI//(<http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2808-17>) – интернет источники.

3. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц [Текст]: Закон Украины от 23.05.2013 № 314-VII// (<http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/314-18/page#n6>) – интернет источники.

4. Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины [Текст]: Закон Украины от 15.04.2014 № 1207-VII// (<http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1207-18/page>) – интернет источники.

5. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Текст]: Закон Украины от 13.04.2012 № 4651-VI//(<http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>) – интернет источники.

6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: международный документ от 15.11.2000 [Текст]// (http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_789) – интернет источники.

7. Конвенция ООН против коррупции: международный документ от 31.10.2003 [Текст]// (http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_c16/print1490177579980866) – интернет источник.

8. Уголовная конвенция о борьбе с коррупцией: международный документ от 27.01.1999 [Текст]//(http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_101) – интернет источники.

9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: международный документ от 16.05.2005 [Текст]//(http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_712) – интернет источники.

10. Конвенция Совета Европы о киберпреступности: международный документ от 21.11.2001 [Текст]//(http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_572) – интернет источники.

11. Конвенция Совета Европы об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов, полученных преступным путем, и о финансировании терроризма: международный документ от 16.05.2005 [Текст]//(http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_9482) – интернет источники.

12. Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций: международный документ от 21.11.1997 [Текст]//(http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/998_154) – интернет источники.

13. Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: международный документ от 01.01.2000 [Текст]//(http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_160) – интернет источники.

14. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия: международный документ от 25.10.2007 [Текст]// (http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_927) – интернет источники.

15. Конвенция Совета Европы о подделке медицинской продукции и подобных преступлениях, угрожающих здоровью: международный документ от 28.10.2011 [Текст]// (http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_a91) – интернет источник.

16. Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии [Текст]: брошюра. – ОЭСР, – 2011. – С. 11, 13 – брошюра.

17. Уголовное право [Текст]: учебное пособие//Под ред. А. А. Дудорова, Н. И. Хавронюка. Под общ. ред. Н. И. Хавронюка. – Киев: Ваите, – 2014. – С. 388. – учебное пособие.

18. Куц, В. Н. От дихотомии «преступление – наказание» до уголовного преступления и уголовно-правовых средств реагирования [Текст]//В.Н. Куц. Новые задачи и направления развития юридической науки в XXI веке: материалы междунар. научно-практической. конф., (г. Львов, 15-16.11.2013). В 2 ч. – Львов, – 2013. – Ч. 1. – с. 53-55 – журнал.

19. Ященко, А. Н. Некоторые соображения относительно форм реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера [Текст]//

А.Н. Яценко //Вестник криминологической ассоциации Украины. – 2015. № 1 (9) – с. 217 – журнал.

20. Большой толковый словарь современного украинского языка [Текст] с доп. и перераб.; сост. и глав. ред. В. Т. Бусел. – Киев; Ирпень: ПТФ «Перун», 2005. – с. 531, 831 – словарь.

21. Дудоров, А.А. Проблемы юридического лица как субъекта преступления и ее решения в проектах уголовного кодекса [Текст]//А.А. Дудоров. Вестник Академии правовых наук Украины. – 1999. Вып. № 2 (17). – С. 133-142 – журнал.

22. Пасека, А.Ф. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: развитие концепции и современное состояние [Текст]// А.Ф. Пасека. Научный Рос. Ужгородского нац. ун-та. Серия право, 2008. – Вып. 11. – С. 330 – журнал.

23. Положение о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденным приказом Генеральной прокуратуры Украины от 12.04.2016 № 139 [Текст] //(http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z0680-1) – интернет источники.

24. Об основах государственной антикоррупционной политики в Украине (Антикоррупционная стратегия) на 2014–2017 года [Текст]: Закон Украины от 14.10.2014 № 1699-VII //(http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1699-18) – интернет источники.